

**ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
АРХИТЕКТУРЫ И ПЛАСТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ**
HYBRIDIZATION AS A MODERN STRATEGY OF INTERACTION OF
ARCHITECTURE AND PLASTIC ARTS

***Аннотация.** Характерная для современного художественного контекста стратегия гибридизации выразительных приемов трансформирует традиционные принципы взаимодействия архитектуры и изобразительного искусства, которые реализуются в современной практике на уровне формообразования, взаимного заимствования языковых средств. Возможности такой гибридизации связаны с освоением новых художественных и философских идей, развитием технологий, появлением инновационных материалов.*

***Summary.** The hybridization strategy of expressive devices, which is typical for the modern artistic context, transforms the traditional principles of interaction between architecture and fine arts, which are implemented in modern practice at the level of shaping, mutual borrowing of language means. The possibilities of such hybridization are associated with the development of new artistic and philosophical ideas, the development of technologies, and the emergence of innovative materials.*

***Ключевые слова:** взаимодействие архитектуры и пластических искусств, гибридизация выразительных средств, цифровые технологии, арт-объект.*

***Key words:** interaction of architecture and plastic arts, hybridization of expressive means, digital technologies, art object.*

Современный художественный контекст определяет тенденция к междисциплинарности арт-деятельности, одним из проявлений которой является гибридизация архитектуры и пластических искусств, в результате чего рождаются новые архитектурные образы, виды арт-объектов и художественного синтеза. В противоположность традиционному синтезу архитектуры с изобразительным искусством пути их сближения в современных объектах осуществляются на уровне формообразования, взаимного заимствования языковых средств и выразительных приемов. Палитра пластических искусств обогащается рефлексиями архитектурных тем, образов и смысловых кодов. Архитектура осваивает характерные для современного художественного контекста категории абсурда, провокации, эфемерности, процессуальности, интерактивности, претендуя на роль самоценного арт-объекта. Цифровые технологии открыли неограниченные возможности моделирования архитектурной формы с применением приемов скульптурной пластики. И архитектура, и пластические искусства в арсенал выразительных средств включают приемы дизайна, временных искусств, язык природных форм. В результате междисциплинарного взаимодействия и освоения разными видами искусства нетрадиционных для них языковых средств генерируются такие синкретичные по своей природе явления как энвайронмент, инсталляция, перформанс, стрит-арт, лэнд-арт, саунд-арт, бриколаж, медиаинсталляция, светоинсталляция и др.

Трансформация взаимоотношений архитектуры с пластическими искусствами активизируется в эпоху авангарда в начале XX в. Лишенные декоративных деталей архитектурные формы и порвавшее с мимесисом изобразительное искусство развиваются в русле общей эстетической парадигмы модернизма. К середине XX в. с рождением брутализма и актуализацией категорий телесности и материальности расширяется тенденция взаимопроникновения архитектурного и скульптурного моделирования форм (постройки в Чандигархе, капелла в Роншане – арх. Ле Корбюзье). Процесс сближения архитектуры со скульптурой наблюдается в параметрическом формообразовании в начале XXI в., позволяющем создавать в архитектурных постройках аналоги скульптурных и дизайнерских

объектов, биоморфных структур (центр Гейдара Алиева в Баку, 2007, арх. З. Хадид; здание фонда Louis Vuitton в Париже, 2014, арх. Ф. Гери; здание штаб-квартиры Fondation Jérôme Seydoux-Pathé в Париже, 2014, арх. Р. Пиано). Одним из проявлений влияния высоких технологий на архитектуру и искусство является создание интерактивных объектов, подобно живым организмам самостоятельно реагирующим на внешние факторы.

В современной архитектуре Беларуси тенденцию обращения к биоморфной скульптурной пластике могут проиллюстрировать ряд объектов, созданных как с применением параметрического формообразования – стадион БАТЭ в Борисове (Ofis arhitekti, 2013), реконструкция стадиона «Динамо» в Минске (Минскпроект, 2018), так и традиционных конструктивных приемов с применением криволинейных поверхностей – летняя эстрада в Молодечно (арх. В. Ционская и др., 2011), гостинично-оздоровительный комплекс «Марриотт» в Минске (Воробьев и партнеры, 2015).

Архитектура и искусство нового тысячелетия развивают идеи, рожденные мировоззренческим контекстом информационной эпохи. Работы современных художников – А. Капура, Дж. Таррелла, О. Элиассона, Э. Тресольди, А. Чиннека можно рассматривать в русле междисциплинарного экспериментаторства с элементами архитектурного творчества. Авторы обращаются к масштабу реальных сооружений, исследуя восприятие пластики, света, цвета, создавая арт-поле в жизненном пространстве человека. Творчество художников, работающих с архитектурными темами, генерирует инновационные идеи, которые инициируют новые открытия в архитектурной профессии.

Одно из направлений междисциплинарных художественных экспериментов осуществляется на основе воплощения категории эфемерности, имматериальности – в арт-объектах и архитектурных постройках. Идеи, выдвинутые философом Ю. Дамишем в книге «Теория облака. набросок истории живописи» (1969), привлекли внимание зодчих и художников к образу облака и категории эфемерности [1]. Под влиянием этих идей был создан архитектурный объект в виде облака «Blur Building», или «Рассеянное здание» для Всемирной Выставки Экспо-2002 в Швейцарии (Diller Scofidio + Renfro). Бюро Coop Himmelblau провозгласило в своем манифесте ориентирами категории «воздушного» и «имматериального», что нашло реализацию в пластических метафорах облака, воронки торнадо в таких объектах как выставочный центр BMW (Мюнхен, 2007), международный конференц-центр (Далянь, Китай, 2012), музей современного искусства и градостроительная выставка МОСАРЕ с облаком в интерьере (Шэньчжень, 2016) [2].

В современной архитектуре эфемерность реализуется обращением к пластическим метафорам, характером трактовки поверхностей. Образы с чертами мерцательности, эфемерности, разнообразием декоративных эффектов, имитирующих живую природу, создаются в сооружениях применением выполненных по новым технологиям материалов (стекла, металла, бетона), светодиодных систем, медиаэкранов, изменяющих в течение суток конфигурацию, контуры и цветовое решение фасадов, обладающих свойствами транспарентности, рефлексивности, свечения.

Решение здания конгресс-центра в комплексе EUR, сооруженного в Риме по проекту М. Фуксаса (2016), подчинено созданию эффектов иллюзорности, подвижности помещенного внутрь стеклянной призмы конференц-зала в виде облака с биоморфными очертаниями, выполненного из стекловолокна и подвешенного к перекрытию, выполняющего функцию арт-объекта. Метафора цунами реализована бюро Asymptote Architecture в здании The ARC-River Culture Multimedia Theater Pavilion (Сеул, 2012). Форма сооружения, напоминающего гигантскую волну, «окутана» структурой экзоскелета с интерактивной оболочкой, изменяющей визуальный образ в течение суток. Растворяющимся в пространстве и мерцающим в лучах солнца миражом воспринимается объем парижской филармонии, фасады которой облицованы алюминиевыми панелями с рисунком птиц, в перспективе создающих пиксельный эффект (арх. Ж. Нувель, 2015).

Художник Э. Тресольди исследует свойства эфемерности, иллюзорности в арт-объектах, представляющих собой выполненные из металлической сетки архитектурные миражи,

характеризующиеся гибридизацией выразительных средств разных видов искусства, архитектуры, живой природы, цифровых технологий (арт-объект «Etherea», Индио, Калифорния, 2018; инсталляции «Аура» в универмаге Ле-Бон-Марше, Париж, 2017 и др.).

Богатыми возможностями реализации концепции иллюзорности обладает применение зеркальных поверхностей. Один из первых примеров арт-объекта с применением зеркал – архитектурная инсталляция «Дом зеркал» на острове Тирее в Шотландии (ск. Э. Альтенбургер, 1996). Зеркальный объем в форме чаши, на поверхностях которой отражается окружающий городской пейзаж, представляет собой здание фондохранилища музея Бойманса ван Бёнингена в Роттердаме (MVRDV, 2020).

Тенденцию взаимопроникновения архитектуры и скульптуры можно проиллюстрировать архитектурными постройками, трактованными как скульптурные объекты, и скульптурными работами, приобретающими определенные архитектурные функции и смыслы. Роль арт-объекта, резонирующего с идеями органической архитектуры, играет лестница в здании музея Кюпперсмюле (Herzog & de Meuron, Дуйсбург, Германия, 2021). Выполненная из терракотового бетона винтовая лестница биоморфных очертаний, зажата между бетонных стен, рождает ассоциации с живым организмом. Уникальная по конструкции смотровая башня Marsk Tower в виде винтовой лестницы с обзорной площадкой, возведенная на территории национального парка в Дании, играет одновременно роль арт-объекта, органично вписанного в природное окружение (Bjarke Ingels Group, 2021, г. Хемстед). Для эффекта естественности в среде в сооружении применена кортеновская сталь, со временем покрываемая патиной. Мотив лестницы переосмысливают в художники О. Элиассон (арт-объект во дворе офиса компании KPMG в Мюнхене, 2004) и П. Войницкий (скульптура «Дорога в будущее», Минск, 2014), обращаясь к ее пластическому образу и символическим значениям.

Гибридизация архитектурных и скульптурных форм и живой природы реализуется в современной архитектуре разнообразными приемами: использованием в структуре сооружений растений, играющих роль арт-объектов (CaixaForum в Мадриде, Herzog & de Meuron, 2008), интегрированием архитектурных форм и живых растений, превращающих само здание в арт-объект (Торгово-офисный центр Кё-Воген II, Ingenhoven Architects, Дюссельдорф, 2020), имитацией архитектурными формами живых растений либо ландшафтных структур (катарский Национальный конференц-центр в Дохе, арх. А. Исодзаки, 2013).

Влияние процесса гибридизации разных видов пластических искусств на архитектурное формообразование является отражением характерной для современного культурного контекста тенденции междисциплинарности в разных видах искусства и сферах деятельности. Именно с гибридизацией связывается сегодня рождение новых художественных открытий и новых видов арт-практик [3].

Литература:

1. Дамиш, Ю. *Теория облака. набросок истории живописи* / Ю. Дамиш // СПб.: Наука, 2003. – 360 с.
2. Somol, R. E. *Between the Sphere and the Labyrinth* / R. E. Somol // *Architectural Design*. – 1989. – № 11/12. – P. 41–48.
3. Шамрук, А.С. *Искусство архитектуры информационной эпохи* / А.С. Шамрук. – Минск : Белорусская наука, 2023. – 269 с.